

Часть 2

Культурный фестиваль завершался «Фестивалем признаний» – он был частью программы церемонии закрытия. По этой причине можно было сказать уверенно, что вся школа будет наблюдать.

Участники должны были собраться в комнате студсовета как минимум за полчаса до церемонии закрытия.

Подавать заявку не было нужды. Принять участие мог любой желающий.

Окна комнаты студенческого совета были закрыты черными занавесками во время культурного фестиваля, что позволяло людям приходить инкогнито.

В прошлые годы было обычным делом, когда кто-то замечал: «Эй, а куда это он пошел?», во время церемонии закрытия, чтобы узнать, что этот человек тайно присоединился к «Фестивалю признаний».

Кандидаты записали свои имена и классы в комнате студенческого совета, чтобы представить их ведущему, назначенному студенческим советом, для зачитывания.

Кроме того, была колонка для заметок, в которой люди могли указать, что они собирались делать. Члены студенческого совета, проводившие «Фестиваль признаний», изо всех сил старались упорядочить то, что там было написано. Номинально у каждого человека было пять минут, и все, что они могли сделать в это время, было в пределах правил.

Однако...

— Мне действительно нечем заняться до тех пор...

— О, тогда ты свободен, Хару.

Когда я стоял у окна и смотрел на улицу, Куроха, одетая в мини-кимоно, заговорила со мной, в то время как на ее виске вздулась вена.

— Ты не видишь пять заказов, которые только что пришли?

— Извини, я немедленно приступлю к работе.

Я в панике начал перемалывать кофейные зерна.

Мой класс 2-Б* решил устроить «кафе в японском стиле».

[П/Р: Я посчитал важным напомнить, что в Японии младшая, средняя и старшая школы – это отдельные этапы. Каждый раз нужно заново поступать и заново заканчивать. Соответственно и отсчет классов везде свой. То есть наш главный герой во втором (из трех) классе старшей школы, что эквивалентно одиннадцатикласснику в России.]

Мероприятия, получавшие свою популярность за счет девушек, были обычным явлением, о чем свидетельствовали косплей-кафе и кафе горничных в прошлых годах. Тем не менее, нередко были и некрасивые битвы полов, мотивированные противодействием подобным мероприятиям, в результате которых парни крайне болезненно проигрывали.

Таким образом, парни в моем классе собрали нашу коллективную мудрость и предложили сделать «традиционное японское кафе».

Японская тематика не подталкивала девушек к косплею. Девочки также согласились, после того как собрались и провели свои собственные обсуждения. Ведь они знали, что мальчики также, будут носить, например, дзимбэй* или кинагаси* в соответствии с традиционной японской одеждой. Решение было принято при необычайном отсутствии оппозиции.

[П/П: 1. Неформальная японская летняя мужская одежда, состоящая из короткой куртки и брюк. 2. Ношение кимоно без верхней куртки.]

К сожалению, представитель мусора, Кай Тэтсухико, и его товарищи подлецы требовали большего.

В результате наряды девочек были тайно стандартизированы в мини-кимоно.

Как бы мне хотелось, чтобы вы их видели. Ослепительно сияющие бедра.

Вы не сможете увидеть этого у тех, кто в костюме горничной. В смысле, разве длинная юбка не скроет их? Заказанные кимоно были шедеврами, поднимающимися более чем на десять сантиметров выше колен. С точки зрения экспозиции это была явная победа мини-кимоно. Это была победа и для нас, парней, которая также означала успех для кафе.

— Шида-сан! Пожалуйста, позвольте мне сфотографировать!

— Извини. Фотосъемка строго противоречит правилам. Изначально предполагалось, что все будет хорошо, но... мальчики немного сошли с ума от выбранной одежды, так что...

— Ик!

Гость, попросивший фото, издал тихий писк. Если не ошибаюсь, он был в теннисном клубе и в соседнем классе... Понятно, значит, он не знал, насколько страшной может быть Куроха. Вероятно, это послужит ему хорошим уроком.

— Это не честно! Мы были против, но Мару сказал нам сделать это...

— Точно! Я пытался остановить его, но Мару настоял на своем, вот мы и...

Стоящие по обе стороны от меня ребята, отвечающие за приготовление напитков, кивнули в унисон.

Я схватил их обоих за шеи и начал душить.

— А? С какого перепугу это только моя вина? Тебе лучше не уклоняться от ответственности, слышишь?

Их брови нахмурились, прежде чем они оттолкнули мои руки и приблизились своими яростными лицами к моему, чуть не врезавшись в меня головами.

— А? Придурок, ты уже забыл?

— Кто продолжал пропускать подготовку, потому что у него были другие дела, а?!

— Вот почему мы переложили всю ответственность на тебя! Что ж, я полагаю, именно благодаря тому, что ты появился в кадре, звезда нашего класса Шида-сан сказала, что тут ничего не поделаешь, и мы должны думать об этом положительно, так что все обошлось.

— Если бы Шида-сан не уговорила других девочек, почти все они бы отказались! Тебе лучше быть чертовски благодарным!

— Точно! Тебе лучше хотя бы свою часть работы сделать, тупица!

Эти п-парни были полнейшим мусором... Как они могли просто обвинить меня, потому что меня не было рядом?!

Но, по крайней мере, теперь я знал. Успех был достигнут только благодаря тому, что Куроха простила мое преступление. Общительность и популярность Курохи были неоспоримы.

В общем, в определенной степени я чувствовал обязанность взять на себя вину, но...

— Но, на самом деле, я только помню, как говорил, что «возьму на себя свою долю вины»,

знаете ли.

— О чем ты говоришь, тупица? Кай сказал, что получил твое соответствующее признание.

— ... Хорошо, теперь я знаю, кого убить.

Тэтсухикооооо! Этот парень был настоящим куском дерьма!

— Ладно, где Мусорхико?!

— Он во второй группе, поэтому очевидно, что его тут сейчас нет.

Класс был разделен на три группы, каждая дежурила в течение двух часов.

Я был в первой группе, дежурящей с 10 до 12 часов. Куроха тоже. Оказалось, что Тэтсухико был назначен во вторую.

И, кроме того, поставили Широкусу в третью, ооох.

... Нуууу по поводу сюжета мне нечего было сказать, и хотя я пару раз разговаривал с Широкусой с тех пор, как получил его от нее, у нас не было никаких особо значимых разговоров, понимаете? Я имею в виду, что мы были одноклассниками, не так ли? Может, мне просто спуститься и немного взглянуть, черт возьми?

— Давай, Хару! Поторопись и пошевеливай руками!

— Да, да!

Приказ Курохи привел всех в движение. Из-за стойки я наблюдал, как Куроха обслуживает клиентов.

Наблюдение за каждым резким движением ее взъерошенных и заплетенных в косу волос средней длины позволяло мне получать удовлетворение даже во время тяжелой работы. Розовое кимоно, которое Куроха носила, очень хорошо подходило к ее образу маленькой зверюшки, а по привлекательности она намного превосходила других девушек. Естественно, она была самой популярной среди гостей.

Характеристики моей подруги детства были абсурдно высокими. Они были на том уровне, на котором я, вероятно, испытывал бы слишком большой трепет, чтобы даже заговорить с ней, не будь она моим другом детства.

— Держи, Куро. Три кофе.

— Океей.

Куроха подошла к стойке, чтобы забрать их.

И, сделав это, 148-сантиметровая Куроха приподнялась на цыпочках к моему уху.

— Что думаешь? Хорошо ли я выгляжу?

Она улыбалась во все тридцать два, как будто насмехаясь надо мной.

Я ответил, отвернувшись.

— Если честно... ты выглядишь очень мило.

— О, мм... мне как-то неловко слышать, как ты говоришь это так прямо...

Черт, она действительно невероятно мила.

Но, конечно, я ее отверг, а потом даже заставил ее притвориться, что мы встречаемся. Проклятье. Во мне, естественно, нарастало чувство вины.

Но сегодня угрызения совести закончатся. Наши двусмысленные отношения почти исчерпали себя.

— Ма-ру-ку-н! То, что вы встречаетесь, не означает, что вам разрешено флиртовать в классе, понятно?!

— Виновен! Ты Виновееееен!

— Собака сутулая! Наша организация тебя побьет!

Меня внезапно окружили и увели несколько парней, пока Куроха обслуживала гостей.

Серьезно. В нашем классе действительно было слишком много фанатиков, да?

В какой-то момент после постоянного бега, переговоров и контратак прошло два часа, и смена первой группы закончилась.

— Эй, хорошо поработали.

Тэтсухико, который прибыл, чтобы поменяться со мной местами, поднял руку в знак приветствия.

— Поторопись и раздевайся, мужик. Я буду носить этот кинагаси следующим.

Я отдал ему свою экипировку.

— Слушай сюда... Мне придется поговорить с тобой о том, как выбор одежды для девочек оказался полностью моей ошибкой...

— Забудь об этом и выгляни наружу. Кое-кто здесь, чтобы тебя увидеть.

— Хех?

Большой палец Тэтсухико указал в сторону велосипедной стоянки.

Наш класс 2-Б находился на втором этаже, с прямым видом на велосипедную стоянку прямо под окнами.

Там стоял мальчик в шляпе, плотно натянутой на голову. Его лицо было частично в тени, но я мог сказать, что его черты очень складные. Он был красивым парнем, как «принц» Абэ или легкомысленный Тэтсухико, но в другом смысле. Его, вероятно, лучше всего описали как андрогинно красивого мужчину.

Я думал о том, кто же это был. Но затем я узнал этот взгляд, который был похож на взгляд брошенного щенка.

Мы с мальчиком встретились глазами, и он начал звонить кому-то, все еще глядя на меня.

У меня зазвонил телефон. Неужели Тэтсухико дал ему мой номер без моего разрешения?

С некоторым неудовольствием я ответил на звонок с неизвестного номера.

— Привет, кто ты такой?

— Давно не виделись... Су-чан.

Меня так не называли долгие годы. Моему мозгу пришлось сделать несколько попыток, чтобы

собрать воедино мои беспорядочные воспоминания, прежде чем я наконец нашел правильный ответ.

— Ты... Широу?

Широу тут же усмехнулся, как верный пес.

— Правильно. Ты вспомнил, Су-чан. Я рад*.

[П/Р: В японском языке есть множество местоимений, позволяющих говорящему указать на свою половую принадлежность. Есть и нейтральные (по крайней мере одно), которые могут использоваться и мужчинами, и женщинами. Я не знаю, говорит ли Широкуса в мужском роде, дабы не раскрывать себя раньше времени, нейтральном, или главный герой игнорирует женское обращение к себе собеседника. Английский язык, с которого ведется перевод, этого не передает.]

Он был моим самопровозглашенным поклонником, когда я работал актером, и сыном спонсора. Он также был тем, с кем я играл и с кем хорошо ладил в прошлом. Человеком, которому я обещал сыграть когда-нибудь в написанном им рассказе, другом, по которому я очень скучал.

Мы наконец встретились снова через шесть лет.

— Этого не может быть...

Цвет лица Курохи изменился.

— Хару, сто...

— Ой, мне придется попросить вас задержаться, Шида-сан.

Тэтсухико схватил Куроху за протянутую руку.

— Почему бы не понаблюдать за этим минуту-другую? Мне слегка интересно увидеть, как все обернется.

— Тэтсухико-кун... Насколько же ты...

Я совершенно не замечал этого разговора. Мой голос был переполнен восторгом из-за нашего воссоединения.

— Да, это действительно было давно! Как поживаешь?! Раз уж ты здесь, почему бы не

подняться к нам?! У нас тут открыли японское кафе, и хотя все парни, конечно, неудачники, но, говорю тебе, за одежду девочек можно и умереть, смекаешь?

— Ох, нет, мне не очень комфортно в толпе, поэтому... если возможно, я хотел бы поговорить с тобой в более приватном месте...

Если подумать, Широу действительно был затворником. Я не знал, удалось ли ему вырваться из этого образа жизни, но, будучи женственным красивым мужчиной, ему было бы довольно легко привлечь внимание. Возможно, я поступил неразумно, попросив его подойти.

— Виноват. Не подумал. В таком случае тебе следует пройти прямо в здание школы и подняться на верхний этаж. Крыша над третьим этажом, и она закрыта, так что сомневаюсь, что там кто-нибудь будет.

— Хорошо, понял.

Звонок завершился.

Взволнованный новой встречей с другом, я поспешно переоделся и передал одежду, которую я снял, Тэтсухико.

— Вот, пожалуйста. Кстати, Тэтсухико, пожалуйста, не давай мой номер всем, кто попросит. На этот раз все обошлось хорошо, потому что он оказался моим другом детства, но что мне делать, если какой-то его получит какой-нибудь чужик?

— Нуу, я не давал ему твой номер.

— Хм?

О чем он говорил? Было ли тут дело в каком-то розыгрыше? Разве что Тэтсухико передал его Широу не напрямую, а через посредника?

В любом случае это не имело значения. Что было важнее, так это не заставлять Широу ждать в месте, с которым он не был знаком.

Я вышел из класса и поднялся по лестнице, ведущей на крышу. Сама крыша была закрыта, а пространство перед дверью на нее было превращено в складское помещение. Вероятно, единственными людьми, которые могли прийти, были члены студенческого совета, которые приносили сюда реквизит для какого-либо мероприятия.

Я подождал, и Широу поднялся по лестнице.

— О, значит, это все-таки ты, Широу.

Я не мог отчетливо разглядеть его лицо в темноте, но его внешний вид и поведение совпадали с моими воспоминаниями.

Широу остановился и встал там, где лестница раздваивалась. Он зашептал, все еще скрывая глаза под кепкой.

— Это было давно, Су-чан.

... А? Всегда ли Широу был таким деликатным?

Несмотря на его грубую на вид куртку и брюки, я мог видеть, что его запястья и лодыжки выглядели чрезвычайно элегантно, как и его тонкая шея.

Взволнованный, я начал спускаться по лестнице, чтобы подойти поближе, но меня прервал Широу, сказав: —«Стой, Су-чан».

— Что случилось?

— Ну, я просто немного нервничаю, потому что так давно тебя не видел, так что давай просто будем держаться на таком расстоянии.

Он был человеком, говорящим очень странные вещи. Может, он все еще жил как отшельник?

Ну и ладно. У всех свои проблемы. Кроме того, если бы мы просто разговаривали, этого расстояния было бы достаточно.

— В любом случае, Широу, ты действительно добрался сюда. Спасибо. Я действительно рад, что ты это сделал.

— Ах...

Выражение лица Широу, казалось, прояснилось после этих слов.

— Мм, я надеялся, что ты это скажешь. Я боялся, что, если ты меня забудешь, то будешь обращаться со мной, как с помехой.

— О нет, конечно, я бы не стал этого делать.

— Но Су-чан, ты перестал играть и перестал приходить ко мне... так что я подумал, может, ты забыл обо мне или я тебе больше не нравился.

— Ооо...

Я резко ударил себя по лбу.

— Это было моей ошибкой. Не то чтобы я ненавидел тебя или забыл о тебе.

— Тогда... почему?

Я вкратце рассказал ему о несчастном случае, из-за которого погибла моя мама.

— Так что нам как-то удалось закончить съемки драмы, но после этого я больше не мог играть. Это кстати было и потому, что ты сказал, что был моим поклонником, понимаешь? Мне просто, знаешь, стало плохо. Я чувствовал, что не смогу смотреть тебе в глаза. Твой отец был спонсором, поэтому я думал, что он предложил бы подвезти меня до вашего дома и обратно, если бы я решил поехать, но для меня это было сложно... Может быть, это просто оправдания. Мы пообещали друг другу, что ты напишешь рассказ, а я исполню по нему роль, но... Э?

Шируу плакал.

Возможно, он сам этого не осознавал. Его глаза были широко открыты, а он смотрел на меня, пока из них катились большие слезы.

— Ты вспомнили о нашем обещании...

— Хех?

Он сказал это слишком тихо, чтобы я мог его услышать, и, когда я нечаянно заговорил, Шируу поспешно вытер слезы рукавом.

Думая, что я сказал что-то дурное, я сменил тему.

— Эээ, о, точно! Как у тебя дела с тех пор? Ходил в школу?

Шируу осторожно вытер слезы платком, прежде чем ответить, слегка повесив голову.

— ... Да. Я больше не мог с тобой видаться, Су-чан, поэтому ненадолго вернулся.

— Над тобой не издевались?

— Издевались.

— С-серьезно?! С тобой все было в порядке?!

— Да. Я больше не проигрывал. Потому что я решил стать сильнее, прежде чем в следующий раз увижу тебя, Су-чан.

Мне было немного трудно поверить, что я сумел повлиять на него таким образом. Оказывается, в прошлом я был другим, гораздо более удивительным человеком, чем тот посредственный парень, которым я был сейчас.

— Это ведь здорово! Отличные новости!

— Я думал, что должен устранить свои недостатки, чтобы меня не травили. Так что я учился, а затем изо всех сил пытался стать лучше и в спорте, хотя я в нем и не был хорош. И, в конце концов, я все еще не мог в этом разобраться. Но я прикладываю больше усилий к написанию рассказов, чем к чему-либо еще. Чтобы достичь твоего уровня, Су-чан, я продолжал работать и работать. В прошлом году моя усердная работа, наконец, получила признание.

— Признание? Ты имеешь в виду, что у тебя был авторский дебют, или...

Шируу слегка прикрыл глаза.

— Да, ну, что-то в этом роде.

— Это восхитительно! Как называется книга?

— ...

Шируу молчал, его глаза все еще были закрыты. Он, казалось, колебался каждый раз, когда собирался заговорить, и это повторилось дважды, прежде чем он наконец что-то сказал.

— Я гонялась за тобой все это время, Су-чан.

— А... ага.

— Все это время я лишь хотела, чтобы ты признал меня, Су-чан.

— Ох.

— Я пробовала... и пробовала... училась... тренировалась... исследовала, как я могу стать красивее...

— ... А? Красивее?

Я был уверен, что Широу смотрел на меня в тот момент, когда его голова взмыла вверх, прежде чем он с силой схватил свою кепку.

Красивые, длинные, черные волосы развивались в воздухе.

... Как я мог не сообразить?

Когда я подумал об этом сейчас, сходство было очевидно. Их ауры тоже были похожи.

Широу был слаб духом. Но, действительно, были времена, когда он притворялся крутым и излучал ауру, чтобы держать других подальше.

Да, аура, которую Широу излучал всякий раз, проявляя храбрость, была точно такой же, как у Качи Широкусы.

— Эээ, Широу... А?! Качи?!

— Это правда. Я и есть Широу. Так ты начал называть меня по ошибке после того, как услышал, что мой отец называл меня «Широу», Су-чан. «Широ» в «Широу» было взято из «Широкуса». Я так давно хотела тебя увидеть, Су-чан... Хотя правда в том, что мы уже встречались.

В моей голове все померкло.

Я действительно был идиотом. Принял девушку за парня. Тем более, этой девушкой была Широкуса.

— Я выиграла награду Akutami, Су-чан. Я написала историю, достаточно ценную, чтобы ты мог в ней сыграть. Итак, теперь я стала красивой? Я старалась изо всех сил из-за разочарования, которое я чувствовала, когда меня считали мальчиком, а также из-за того, что я хотела, чтобы ты признал меня, Су-чан. У меня даже есть фотографии в журналах! Ты знал об этом?

— К-конечно, я...

Каждое ее слово пронзало мою грудь.

Возможно, это были отдельные слова, но в каждом из них ощущался огромный объем тяжелой работы, смешанный с запахом пота, накопленным за годы искренних стараний.

— Я ходила в ту же школу, что и ты, Су-чан, потому что хотела, чтобы ты меня признал. Но...

Я не помнил, чтобы такое происходило. Но Широкуса наверняка помнила.

Мы с Курохой смеялись, когда вместе возвращались домой из школы. Широкуса стояла на видном месте и ждала, чтобы ее заметили. Но я вместо того, чтобы заметить ее, просто прошел мимо.

Да, наверное, такая сцена имела место.

— Я совсем не была счастлива.

Испытывая невероятное чувство вины, я бессознательно опустил голову.

— Извини... я совсем не осознавал...

— Нет, все нормально.

Вытирая заплаканные щеки, Широкуса слегка улыбнулась.

— Тут уже было ничего не поделать. Ты бросил карьеру актера, не осознавая, кем я была. Теперь я знаю, что этого нельзя было избежать, Су-чан. Я бы не стала жалеть ни о чем, что делала, стараясь изо всех сил, даже если бы потерпела неудачу из-за простого невезения. Я злилась на Бога за то, что он был таким безразличным, но я простила Его. Потому что наше обещание... ты его запомнил.

Улыбка Широкусы была немного более застенчивой, чем улыбка Широу.

Мне это показалось необычайно очаровательным и красивым.

Бам *Бам* Мое сердце забилося сильнее. Мое сердце, которое когда-то сдавалось и тлело углями мести, теперь было зажжено другим видом пламени.

Сердце нельзя было контролировать, даже если разум думал иначе. Сердце в принципе никогда не контролировалось разумом.

— Что ж, Су-чан. Ничего же страшного, если я и дальше буду называть тебя Су-чан?

— Хех?

— Я упорно звала тебя «Мару-кун», так как не было похоже, что ты меня помнил, Су-чан. Но я думаю, что для меня ты все равно всегда будешь «Су-чан».

— Оох, ох, конечно.

Честно говоря, это было довольно неловко, когда такая ледяная красавица, как иногда называли Широкусу, обращалась ко мне столь неформально.

— Но, что касается меня, я бы хотел, чтобы ты перестал называть меня Широу. Теперь, когда ты знаешь, что я девушка.

— Конечно. Но... Как мне тогда тебя называть?

— Широ.

Ответ Широкусы последовал незамедлительно.

— Мне было больно слышать, как ты постоянно называешь Шиду-сан «Куро».

— Э?

Мне показалось, что я только что услышал что-то невероятно ужасающее...

— Если она «Куро», тогда ты должен быть в состоянии называть меня «Широ». По крайней мере так я думала, может, поэтому я хочу, чтобы ты называл меня «Широ».

— О, ох... хорошо! С этого момента я буду называть тебя Широ!

— Да, будь добр, Су-чан.

Вау, она такая милая.

Но в то же время мне показалось, что я только что увидел ее страшную сторону. Что важнее, если бы я назвал Широкусу, которую все боялись, «Широ», что бы тогда со мной стало?

— Но ты же знаешь, Качи...

— Широ.

Имя, которое я использовал на автомате, было немедленно отвергнуто.

Но это было совсем не страшно. На самом деле, это было очаровательно. Широкуса надула щеки, явно показывая свое недовольство.

Она всегда показывала себя холодной красавицей, так что же изменилось сейчас?

Не могло ли быть так, что Широкуса, на самом деле, была очень нежной с людьми, которых она считала близкими?

Я думал, что должен устранить свои недостатки, чтобы меня не травили.

Ох, теперь я понял. Слабохарактерность Широкусы сделала ее мишенью для издевательств. По этой причине, чтобы скрыть свои недостатки, она очень долго закаляла себя. Чтобы не показывать слабость, она никогда не меняла выражение лица и излучала ауру достоинства и уверенности в себе.

Например, чтобы разобраться с неприятной одноклассницей, которая попросила ее показать свои записи, Широкуса предприняла действия, которые можно было бы назвать чрезмерными. Они были актом ожесточенного сопротивления со стороны человека, в прошлом подвергавшегося издевательствам, переставшего ходить в школу и больше не желающего проигрывать. Теперь, зная, что Широу и Широкуса были одним и тем же человеком, было легко принять вышесказанное.

— Извини, мне следовало сказать Широ.

— Да, так будет лучше. Вот как я хочу, чтобы ты меня называл.

Широкуса была рядом. Я чувствовал, что мы сблизились. Наверное, не физически, а эмоционально.

Широкуса долгое время скрывала тот факт, что она была Широу. Поскольку этот секрет раскрылся, возможно, теперь она будет честна со мной. Однако...

— Но почему?

— Хм?

Широкуса склонила голову набок.

— Ну, ты все это время знала обо мне, но не раскрыла себя, верно, Широ? Так почему же? Я имею в виду, конечно, я счастлив, но я просто не понимаю, почему ты выбрала именно этот момент.

— Да, полагаю, я могла бы догадаться, что ты поймешь все таким образом, Су-чан.

Широкуса как бы скрестила руки на груди, но, не завершив это действие до конца, она уронила их по бокам. Оказалось, что для того, чтобы переодеться в мужчину, ей пришлось крепко перевязать себе грудь.

Изначально Широкуса была отлично подготовлена. Ее куртка скрывала выпуклость, но сжать ее до такой степени, наверное, было непросто. Несмотря на все ее усилия, я все еще мог различить выпуклость, и я просто знал, чего уж врать, что там было что-то ужасно эротичное.

Щеки Широкусы покраснели, и она повернулась ко мне спиной.

— Если честно... я действительно была очень зла на тебя.

— Ты имеешь в виду, потому что я не знал, что ты Широу, Широ?

— Да.

— Что ж, этого следовало ожидать, я полагаю...

Широкуса продолжала говорить. Ее лицо все еще было скрыто, и она повернулась ко мне спиной.

— Я тогда еще не знала о твоей матери, понимаешь. Почему ты не видишь, кто я такая?! Ты идиот! Хочешь, чтобы я воткнула тебе иглки под ногти?! Вот некоторые из моих мыслей.

— Хорошо, притормози-ка на минуту. Последняя часть была слишком пугающей.

Это был реальный метод пыток, верно?! Неожиданно появилась Широкуса, которая ненавидела парней!

— Но потом ты прочитал мой роман, и меня по-настоящему обрадовало, когда ты так высоко оценил его. А также были времена, когда я злилась и чувствовала, что ты вел себя, как настоящий неудачник, не заговаривая со мной в классе. Это заставляло меня регулярно думать о твоём устранении...

— У меня будет депрессия, если ты будешь называть меня неудачником так естественно, понимаешь?! И, серьезно, пожалуйста, не убивай меня!

— ... Но я не сдержалась, услышав, что ты снова собираешься выступить на культурном фестивале в этом году. Я была так взволнована, что в тот же день закончила сюжет.

Широкуса взглянула, чтобы увидеть мою реакцию, прежде чем снова спрятать лицо, встретившись с моим взглядом.

С наложенными на нее остатками образа Широу, Широкуса внезапно стала очень похожа на собаку. Как Широу, она больше походила на брошенного щенка, но со временем, возможно, в ней появилось немного от волка, придавая ей ауру гордости. Она создавала образ гордой собаки, которая не принимает никого, кроме своего хозяина.

Насколько преданной собакой она была, если достаточно разволновалась, чтобы закончить писать сюжет за один день, просто услышав, что я собираюсь действовать? Казалось, будто ее хвост энергично виляет из стороны в сторону в невероятно очаровательной манере.

— Уже после я услышала о том, почему ты перестал быть актером. После этого я немного задумалась. О том, как я ошибалась, полагая, что ты холодный человек, Су-чан. Я поняла, что все это было неизбежно, и, если появится такая возможность, я должна тебе все рассказать.

— И эта возможность была... сегодня, да?

— Да. Я думала, ты неверишь мне, если я не появлюсь переодетой в Широу. Но, что более важно, сегодня мне сказали, что ты наконец вернулся к жизни, Су-чан.

Меня охватило беспокойство. Я чувствовал давление сцены вплоть до кончиков пальцев, и все мое тело покалывало.

— Насколько вы планируете придерживаться сюжета, который я написала? Если не ошибаюсь, ты говорил, что собираешься сослаться на него.

— Это... секрет.

Широкуса обернулась. Затем, глядя прямо на меня, она спросила:

— Тогда позволь мне спросить тебя только об одном. Для кого ты это делаешь?

Широкуса умоляла меня глазами. Я не мог понять, что они подразумевали. Только то, что они многозначительно наблюдали за мной.

— Ты ведь встречаешься с Абэ-семпаем, верно?

— И?

Широкуса нахмурилась, выражая гнев.

— И что если бы это было так?

— Просто с нетерпением жду того, что нас ждет.

На мою неутомимую улыбку Широкуса, отреагировала умеренным удивлением.

— Твой сюжет в сочетании с моей игрой. Я собираюсь вызвать столько хаоса, сколько смогу.

Едва я сказал это, Широкуса посмотрела вверх, возможно, из-за раздражения, и прошептала с легкой улыбкой:

— Я давно хотела услышать эти слова.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/30412/1234270>